

"Новости сезона" № 407 и 408.
гор. Москва. 1897 г. 8 и 9 декабря.

Изъ театральныхъ воспоминаній Блюма.

Эрнестъ Блюмъ рассказываетъ въ „Gaulois“ нѣсколько забавныхъ приключеній съ драматическими его сотоварищами, почерпнутыхъ изъ неизсякаемыхъ его воспоминаній. „Въ жизни моей у меня было много неприятностей съ случайными сотрудниками. — заявляетъ остроумный водевиллистъ. — Такъ, помню объ одной исторіи съ нѣкимъ южаниномъ, приславшимъ мнѣ методраму, которую я имѣлъ глупость принять. Вотъ было удивленіе! Тема была какъ разъ та же самая, надъ которой и самъ я испытывалъ свои силы. Съ свойственной мнѣ наивностью, я сообщилъ южанину о странномъ такомъ совпаденіи. Онъ отвѣтилъ мнѣ коротко и ясно, что не вѣритъ въ подобную странную случайность и немедленно ѣдетъ въ Парижъ для того, чтобы какъ слѣдуетъ распорядиться. Два дня спустя въ квартиру ко мнѣ ворвался южный дебютантъ.

Новости сез. № 407 1897 г.
— Я не принимаю вашего объясненія, — воскликнулъ онъ, — и привлеку васъ къ суду. Я сдѣлалъ все, что было въ моихъ силахъ, чтобы убѣдить его, показать ему начатую свою работу, дать ему честное слово драматическаго писателя, на что онъ, какъ я хорошо помню, возразилъ:

У насъ, на югѣ, даютъ честное слово, когда снимаютъ шляпу. — это не имѣетъ ни малѣйшаго значенія и ни къ чему не обязываетъ.

Наконецъ мы согласились обратиться къ третейскому судѣ. Мы остановились на одномъ общемъ пріятелѣ, который именно, на мое несчастье, и рекомендовалъ мнѣ этого южнаго драматурга и былъ выдающимся критикомъ. Каждый изъ насъ объяснилъ ему свое положеніе. Когда же онъ услышалъ объ общемъ нашемъ матеріалѣ, то разразился громкимъ смѣхомъ и сказалъ: „Ахъ, милые друзья, да неужто же вы не замѣтили, что оба повторили „La Tour de Nesles!“ Это была истина, и я былъ наиболѣе виновенъ, ибо упустилъ изъ виду, что уже нѣсколько недѣль благополучно занимался освѣщеніемъ въ памяти извѣстной драмы Дюма-отца и Гальярде. Я смиренно извинился передъ южнымъ авторомъ, который соблаговолилъ сдѣлать то же самое и относительно меня. Въ знакъ примиренія, а равно и въ виду досады и разочарованія, какія онъ мнѣ причинилъ, —

онъ долженъ былъ прислать мнѣ пулярдку, начиненную трюфелями. Послѣ того прошло около пятнадцати лѣтъ. Долженъ признаться, что южный мой коллега откровенно и честно объяснилъ мнѣ тогда же, что, конечно, ему придется немножко заставить меня подождать, ибо пулярдку нужно, видите ли, очень заблаговременно начинить, чтобы она была хороша: когда я ее получу, это будетъ, навѣрное, идеальная пулярдка!

(Окончаніе слѣдуетъ).